

Мораль 2. Перерождённая в золе.

«Умрите, сдохните!» «Мучайтесь, как вы меня заставляли мучиться!» «Вы не достойны жить! Умрите, умрите, умрите!»

Девушка, одетая в лохмотья, отдалённо напоминающие платье, спокойно перевязывала косынку на голове, чтобы заправить выбившиеся локоны волос.

А они ползли, как тараканы, по идеально вычищенному кафелю, в панике, не понимая до конца, что происходит с ними. Их жалкие взгляды, что были устремлены на неё, требовали немедленного ответа и раскаяния. Но жертвы видели в стальных глазах виновницы лишь презрение, ненависть и отвращение. И вот одна из них уже забилась в конвульсиях, протягивая руку вперёд, чтоб схватить её за ногу, но, успев отойти подальше от захлёбывающейся в собственной рвотной массе сестры, она с торжествующим видом продолжала наблюдать за кончиной трёх не чужих для неё людей...

Каждый божий день ей снова и снова приходилось это терпеть. День за днём, неделю за неделей, месяц за месяцем...

Годы шли, что ещё больше угнетало. Спасение никак не наступало, да и от кого ждать помощи? Бессмысленно надеяться, что мачеха и сестры смилуются над ней, избавив от тяготы тяжёлой непосильной работы? Или продолжать верить, что родной отец вернётся и спасёт свою кровинку? Все мечты закончились ещё тогда, когда родная мать, поцеловав неразумного, но самого любимого ребёнка в лоб, отправилась в мир иной. Она не страдала. Даже умирая на глазах своей дочери Оливии от ужасной болезни, женщина оставалась несломленной, как и полагалось всем предкам и потомкам её знатного рода. Оливия навсегда запомнила эту улыбку прекрасной дворянки Силены де Сорель — её матери...

Отец не раз повторял своей дочери, что она, как две капли воды похожа на его любимую жену: эти вьющиеся каштановые волосы и ясные большие глаза, насыщенного цвета луговой зелени, что дарило лето каждый круглый год. За это разорившийся некогда барон де Сорель любил ещё крепче свою драгоценную дочь...

Как только он женился на богатой баронессе во второй раз, чтобы сохранить своё состояние, сказка для юной Оливии превратилась в кошмар. Отец пропал на бесконечных выездах за границу, а новоиспечённая мачеха не теряла времени даром, балуя своих двух дочерей, параллельно с этим гнобя ненавистную падчерицу. В этом плане те самые две дочери баронессы, Лукреция и Шанталь, ушли недалеко от своей матери...

Оливия навсегда запомнила тот день, когда пыталась убежать, не в силах больше терпеть издевательства мачехи и сводных сестёр. Решив как следует проучить нахалку, Лукреция и Шанталь поймали её и, обрезав прекрасные кудри Оливии, толкнули девушку. Бедняжка не смогла удержать равновесие и упала в большой камин, прямо в золу. С тех самых пор у неё появилось другое имя...

Золушка...

Каждый раз, слыша это прозвище, она чувствовала, словно её сердце пронзают острым кинжалом, а сестры упивались этим моментом, норовя ещё жёстче насолить так ненавистной им шатенке. Вся остальная прислуга лишь закрывала глаза, а те, которые

вставали на защиту Золушки, тут же были жестоко наказаны, уволены или проданы в рабство. Мужскую часть прислуги Лукреция и Шанталь подкупили своими телами и золотом. Единственная, кто продолжала искренне любить Оливию, была Гризелда — та, которая воспитывала девушку после смерти Госпожи Силены...

Посмотрев на своё отражение в корыто, наполненное водой, Золушка коснулась своей щеки, которая, как и большинство участков её тела, была испачкана в грязи. Погрузив тряпку в воду, девушка выжала её и прошлась уже влажной тканью по полу, на котором так много грязных следов от женских туфель. Это был подарок от Лукреции. Прогулявшись в саду, решила добавить Оливии работы.

Всхлипнув, она вытерла длинным рукавом своего старенького изношенного платья бисеринки слёз, выступивших на глазах. Ничего... оставалось ещё чуть-чуть и тогда свершится то, о чём так долго размышляла Золушка.

«Это идея Гризелды. Отравить Жизель и двух её дочерей», — прокручивала Оливия вновь и вновь в своей голове.

«Это её план! Это всё яд», — словно эхом отдавалось в голове зеленоглазой.

— Что ты с нами сделала, Золушка?! — в истерике выкрикнула баронесса, после того, как бездыханное тело Лукреции, одетое в пышное платье, распласталось в отвратительно-мутной луже.

Глаза Золушки сузились, а вены на кистях выступили от того, что девушка злобно сжала кулаки.

— Не называй меня так!

Над головой женщины в свете лампы засверкало длинное лезвие ножа. Единственное, что успела запомнить Жизель, безумную улыбку падчерицы, после чего Оливия с криком вонзила нож в тело ненавистной мачехи. Раздался оглушительный женский визг от невыносимой и нестерпимой боли. Удар пришёлся на грудь, однако на этом убийца и не думала останавливаться. Шанталь, забившись в угол, наблюдала, как раз за разом эта сумасшедшая наносила удары по телу её родной матери.

— Я Оливия... Оливия! — повторяла она всё громче и громче. Кровь брызгала на девушку, но Золушка не остановилась, пока изрезанное окровавленное тело не рухнуло на пол. Голос Шанталь давно охрип от душераздирающих криков. Яд подействовал на неё точно так же, как и на Лукрецию — девушку вырвало от недавно поглощённой ею же пищи. Отравленной пищи...

— Золушка, умоляю, пощади! — завопила охрипшим голосом последняя жертва, как только испачканное в крови лицо её сводной сестры вместе с глазами устремилось на неё.

Настал черёд Шанталь.

— Меня. Зовут. Оливия! — отчеканила та каждое слово, медленными шагами направляясь к своей последней жертве.

В тщетных попытках Шанталь старалась отползти как можно дальше от обезумевшей сестры. Но шатенка оказалось куда проворнее и быстрее её. В поместье барона де Сореля это был последний крик, после которого наступила мёртвая тишина...

Возвратившись домой, барон де Сорель не поверил своим глазам: его любимых девочек, Лукреции и Шанталь, и дорогой жены, больше не было в живых. Едва успев к похоронной

процессии, мужчина горько рыдал у трёх могил, одиноко расположенных друг от друга. Крепко обняв свою горячо любимую доченьку Оливию, он ронял слёзы на сырую землю только недавно зарытых могил. Потеря сразу троих — непосильное горе для него.

Успокаивающе гладила спину своего Хозяина Гризелда...

Спустя некоторое время, скрепя сердцем своим, барон де Сорель решился на этот шаг, ради своей кровинки. Гризелда и отец Оливии поклялись друг другу в вечной любви у алтаря. Священник благословил от имени Господа мужа и жену на счастливую семейную жизнь. Это была третья женитьба знатного дворянина...

Вскоре мужчине пришлось покинуть родной дом для того, чтобы работать во благо семьи. Горько было расставание, особенно с дочерью. Барон заметил, что она сильно изменилась после его женитьбы: девушка стала нервной и пугливой. Золушка отказывалась отходить от могилки родной матери. Да делать было нечего — долг звал единственного кормильца, и пришлось барону де Сорелю уехать, с тревогой в сердце. Стоило покинуть Хозяину пределы дома, его жена, Гризелда, тут же взяла на себя домашнее руководство, поставив трёх своих дочерей Брунгилду, Кристель и Фредерику за старших. С появлением новой мачехи, для Золушки появились новые хлопоты, возложенные на её хрупкие девичьи плечи: напрочь же позабыла Гризелда своё обещание защищать воспитанницу. Новое положение и богатство окончательно затуманили разум Гризелды и её дочерей...

Поднявшись со старенькой кровати, Оливия распахнула настежь окно. Новый день приносит с собою новые хлопоты для шатенки. Вдохнув в лёгкие свежего воздуха, девушка устремила свой взор куда-то вдаль. Как обычно, по утрам, она любила смотреть на этот роскошный дворец. Хотя он и далеко от батюшкиного поместья, его очертания чётко вырисовывались перед ней. Интересно, что там сейчас происходит? Золушка и не ведала, сколько она так могла стоять — и простояла — у окна, если б звонкая трель птицы не отвлекла её. Маленькая птичка приземлилась, попрыгав на потрескавшемся от времени подоконнике, после, подвигала крохоткой головкой и посмотрела на изумлённую девушку. — Убийца...

Оливия помотала головой. Ей не послышалось?!

— Убийца... убийца! — быстро прошептала она и улетела.

Девушка не верила тому, что услышала. Птица назвала её убийцей?!

Поторопившись закрыть окно, Золушка вздрогнула от громкого и хлопающего звука. Прийти в себя после такого показалось для неё слишком сложным. Сердце в груди бешено стучало, а на лбу выступила капелька пота. Она долго это не забудет...

Умиротворённую тишину в просторной комнате нарушил шелест дорогой заморской ткани: в утренние обязанности служанки, как обычно, входило разбудить принца и принести его чистые одежды для завтрака. Одного зова оказалось недостаточно, чтобы Его Сиятельство услышал, поэтому служанке пришлось подобраться немного ближе к принцу, чем обычно. Позвав крайне уважительно несколько раз молодого мужчину, девушка коснулась рукой нежной ткани богато-вышитого из золота одеяла, после чего неожиданно проснувшийся приемник короля, потянул на себя служанку, от чего она, потеряв равновесие, упала возле него. Отойдя от шока, прислужница недовольно поморщилась от заливающего бархатисто-мужского смеха.

— Ваше Высочество, разве можно так?! — растерянно пробормотала девушка, пытаясь

избавиться от рук принца на своём теле.

— Твоё смущение забавляет меня, Генриетта. Не хочешь сделать приятно своему будущему королю? — с этими словами он облизнул кончиком языка маленький женский пальчик, постепенно погружая полностью в свой рот. Девичью щёки запылали, а её тело застыло, подобно статуе, внимая каждой ласке царского сына. Однако принц Вильям быстро завершил «игру», слегка прикусив тонкую кожу пальца. Бросив короткое «ой!», Генриетте удалось вырваться. Поспешно подорвавшись, она поправила рукой подол длинного заплатанного платья, коротко покашляв. Ухмыльнувшись своей личной прислужнице, принц Вильям встал с кровати.

— Поддай мою одежду, Генриетта, — твёрдым голосом произнёс член королевской семьи, как ни в чём не бывало. Служанка, не смея ослушаться, сделала то, что велел ей принц. Девушка собиралась уже откланяться и уйти, но наследник короля схватил её за руку.

— Помоги мне одеть камизу*, — потребовал повелительным тоном он, не отпуская прислужницу, — и можешь ступать...

Девушка на это лишь тяжко вздохнула...

— Почему так долго? — спросил глава королевства низким мужским баритоном у своего сына, как только увидел его перед собой.

— К чему такая спешка, отец? — скучно пожал плечами принц, садясь за богато накрытый обеденный стол, параллельно от своего отца.

— Ты слишком беспечен, Вильям, — отозвался король, браня неразумного двадцатичетырёхлетнего сына, — пора уже стать более ответственным. Ведь скоро меня не станет, а королевству нужен новый король, — промолвил он, съев ложку изысканного блюда.

— К чему ты клонишь? — настороженно спросил принц, подхватив со стола кубок с красным вином.

— А то, что я уже издал новый указ, чтобы созвать всех знатных дам и принцесс к нам во дворец на бал. Там ты выберешь себе невесту...

Наследник трона поперхнулся вином от такого заявления, а когда встретился взглядом со своим отцом, он окончательно уяснил, что его старик не шутит...

— Вот, возьми вот это!

— И вот это, Золушка!

— Не забудь эти украшения!

— И туфли!

— Смотри, ничего не урони, замарашка!

Глаза Оливии не успевали уследить за всеми тремя сестрами. Они то и дело перебежали с одной стороны комнаты в другую, ругаясь друг с другом. Новый указ короля, который гласил о бале, быстро разнёсся по всему королевству, конечно, не миновав их поместье. Всё это прибавило Золушке ещё больше работы. Мало того, что на кухне дел невпроворот, так ещё и надо ей дошить три платья к сегодняшнему вечеру для Брунгилды, Кристель и Фредерики.

— Золушка, поторопись, время не ждёт! — высокий голос Гризелды резанул по уху. Едва удерживая на своих руках скопище тканей, украшений и обуви, девушка осторожными шагами направилась в одну из комнат, где она могла бы уединиться. Мачеха и сестры лишь позлорадствовали за спиной несчастной, и продолжили подготовку к предстоящему балу...

Волна сильной печали охватила шатенку. В который раз она чувствовала себя преданной и одинокой. Казалось, все пальцы уже были в мозолях от иголки и напёрстка. Игла входила в ткань, после проходила в петлю, и нить затягивалась, и снова — входила, проходила в петлю, и нить затягивалась...

Оливия давно потеряла счёт времени за шитьём. Обычный ритм нарушился, когда в комнату ворвались сёстры. Они ничего не сказали, только лишь похватали платья и разбежались по своим комнатам. Вот сейчас они наденут наряды и поедут на бал, а Оливия...

Девушка проронила одинокую слезинку. Вытерев лицо рукавом, шатенка бросилась к выходу из дома и выбежала на улицу. Пройдя немного, она остановилась у могилки матери, и присела на колени. Опустив в печали голову, Золушка сложила на колени руки. Так гораздо спокойнее. Она чувствует, как тревога покидает её. Даже те вороны, что грозно закаркал, сидя на сухой ветке дерева, не смогли испугать её. Однако, другое привлекло внимание Оливии, а именно, глухой звук, после которого шатенка увидела странную книгу, буквально ниоткуда появившуюся прямо посреди могилы матери. Она подняла голову, но ничего кроме веток, раскинувшихся над могилой, не увидела. Три ворона, закаркав ещё громче, чем в прошлый раз, взмахнули крыльями и улетели ввысь...

Золушка ещё раз взглянула на могилу. Книга не исчезла, продолжая разжигать женское любопытство. Тонкие пальцы потянулись к ветхой обложке. Как только девушка смахнула с затёртой кожаной поверхности пыль и грязь, она смогла прочитать оглавление.

«Чёрная магия?» — вдумалась в смысл прочитанного, оценив тяжесть магического тома. Прижав книгу к груди, Оливия де Сорель встала с могилы и поспешила обратно в дом. По пути ей встретились маленькие певчие птички, сидящие на ветке дерева. Увидев незнакомку, они запрыгали на месте, перекликаясь друг с другом. Зеленоглазая остановилась, глядя на птиц.

— Убийца... убийца, убийца! — неугомонно щебетали, активно хлопая крылышками.

В ответ на это, девушка только стиснула зубы от злости. И снова в воздухе закружились вороны. Угрожающе закаркав, тёмные создания ночи напали на маленьких пташек, после чего заклёванные бездыханные тельца один за другим попадали на сырую землю, почти у самых ног Оливии.

Уголки губ Золушки поползли наверх. Теперь она знала, что именно нужно ей делать...

Принц скучающе зевал, сидя на троне. Старый король находился рядом со своим сыном, расположившись так же на троне. Воистину, за короткий срок ему удалось устроить грандиозный бал с восхитительным королевства. На этот раз он надеялся, что, проявив активность к кандидатке, его сын одумается и согласится потанцевать хоть с кем-то.

— Брунгилда, — вновь поклонилась девушка, представившись.

— Очень и очень не хочу, — послышался тихий, но твёрдый голос Вильяма.

Отказ возмутил до глубины души. Выходит, он считает её, юную баронессу де Сорель, недостаточно привлекательной для себя?! Спустившись вниз по короткой лестнице и пройдя многочисленные танцующие пары, Брунгилда подошла к фуршету, где стояла её семья и сообщила им о своём разговоре с принцем.

— Настал твой черёд! — гордо проговорила Гризелда своей средней дочери Кристель.

— Да, матушка, — кивнула головой Кристель, собираясь быстро избавиться от строгой матери

и надоедливых сестер.

— Пойдите, смотрите! — вдруг вскрикнула младшенькая Фредерика, указывая своим родственникам куда-то вдаль.

Не только они, но и все гости обратили внимание на то, что принц, на радость всем, поспешно спустился с пьедестала, на котором ранее восседал. Толпы девушек столпились возле него, окружив со всех сторон, а другие даже побросали своих партнёров по танцу, чтобы продолжить танцевать с Его Высочеством, принцем Вильямом. Однако, он, казалось, не обращал ни малейшего внимания на девушек и усердно продолжал идти к выходу из зала. Никто не понимал, что происходит и почему наследник короля пытается так рьяно покинуть всех кандидаток?

Поднялся шум и оркестр перестал играть.

— Куда же Вы? Куда же Вы? — только и слышал за своей спиной Вильям.

Наконец, пробившись к выходу, парень что-то шепнул страже. И как только член королевской семьи вышел, двое стражников скрестили перед гостями свои копыя, преграждая путь к выходу остальным, кто хотел пойти за их Господином.

Вильям поправил на себе идеально чистый, белый, праздничный костюм. Куда же она делась? Та, что в безмолвно зазывала его, тянула за собой? Та, что заставила приковать к себе взгляд намертво?

Блондин оглянулся. Пройдя ещё немного вперёд, он, наконец, снова увидел её. Эту прекрасную незнакомку. Она предстала перед ним в шикарном зеленом платье, края подола которого волочились следом за ней. Само платье искушало и будоражило грешный ум принца, так как оно открывало вид на шикарную, почти полностью обнажённую спину. Он признался, что никогда не видывал столь необычного платья, к которому были прикреплены среднего размера чёрные крылья.

— Кто Вы? — на данный момент лишь этот вопрос интересовал его.

Незнакомка ничего не ответила, но медленно развернулась к принцу лицом.

Вильям был поражён. Платье прикрывало наготу, но виртуозно подчеркивало все изгибы женского тела, а полупрозрачная чёрная вставка из сетки перекрывала часть груди до самого живота. Сама юбка откровенного одеяния до самых колен облегла тело, а потом расходилась. Черный воротник, усыпанный мелкими драгоценными камнями такого же цвета, придавали изысканности наряду. Высокая причёска незнакомки украшалась черными и зелёными перьями, а изящная маска на лице придавала таинственности.

Каждый шаг девушки отдавался эхом каблучков по всему коридору. Принц также пошёл навстречу. Когда их расстояние сократилось до жалких сантиметров, Вильям галантно подал руку, и как только их ладони соприкоснулись, принц поцеловал тыльную сторону женской руки, в знак приветствия. Как он жалел, ведь эти шёлковые перчатки мешали коснуться губами нежной и чувственной кожи!

— Прошу простить за мой эгоизм, Ваше Величество, но я хотела, чтоб нам никто не мешал. Её голос манил, пленял и не хотел отпускать. Вильям сам не заметил, как правая его рука легла на точёную талию, а левая подхватила нежные и тонкие пальцы.

— Я обвиняю Вас в другом, моя прелестная незнакомка, — ответил принц тихим и спокойным голосом, — Вы эгоистично забрали все мои мысли, заставляя думать ни о кой другой, кроме Вас.

Шаг. Ещё один шаг в другую сторону. Разворот...

Они не нуждались в музыке, чтоб слиться в едином танце. Достаточно для этого лишь был стук их сердец. Танцевали они медленно, наслаждаясь каждым движением. И вот, она аккуратно повернулась спиной. Поднеся своё лицо как можно ближе к шее, принц вдохнул прекрасный и пьянящий аромат, исходящий от неё. Он совершенно потерял связь с реальностью и с реальным временем. Всё оборвалось слишком неожиданно для него. Прекрасная незнакомка отчего-то, вырвавшись из его объятий, пустилась в бегство. Простояв некоторое время в недоумении, Вильям поспешил догнать её.

«Почему она бежит? Что её заставило так поступить?!» — каждый раз наследник престола возвращался к этому вопросу, стараясь не потерять из виду беглянку. Он так был увлечён погоней за девушкой, что совсем не заметил странной суеты у себя за спиной...

Пробежав ещё несколько сотен метров, ему на пути попала сначала одна, а потом вторая туфелька. Неужели, она даже в бегу скинула обувь, чтоб её не догнали? Остановившись только на несколько секунд, чтобы поднять одну туфельку, он продолжил свой нелёгкий путь. Проклиная усталость, Вильям не останавливался. Старинные часы уже почти пробили полночь...

«Проклятие, неужели, заклинание и вправду действовало до двенадцати часов?» — крутилось в голове у Золушки, пока она восстанавливала дыхание, оперевшись рукой о крепкий ствол увесистого дуба. Оглядев себя с ног до головы, девушка окончательно поняла, что утончённый и праздничный наряд сменился её старыми прежними лохмотьями, а вместо элегантной причёски, голову покрывал платок.

— Неужели, это конец? — случайно вырвалось из губ девушки, будто спросила она у тишины.
— Я так не думаю... — неожиданно раздался посторонний голос, услышать который Оливия точно не была готова.

— Куда делся принц вместе с ней?! — казалось, Брунгилда готова была рвать на себе волосы от отчаяния.

— Не теряйте надежду! — слышался строгий голос Гризелды.

— Кто она вообще? — возмущённо произнесла Кристель, оборачиваясь по сторонам, в надежде увидеть принца и ту незнакомку, с которой он танцевал в коридоре дворца.

— Я думаю, что они убежали в лес, — предположила Фредерика, указывая в сторону названной местности.

— Значит, и мы пойдём в лес! — решительно произнесла Гризелда и первая вошла в тёмный лес, дочери же её настороженно пошли за матерью...

— Вот я Вас и нашёл, прелестная незнакомка, — едко произнёс принц, не скрывая усмешки на лице. В его руке в свете луны поблёскивала утерянная шатенкой туфелька.

— Думаю, скрываться более не имеет смысла, — смело вышла вперёд девушка.

— Итак, я жду ответа на свой первый вопрос. Кто ты? — поиребовал Вильям, пытаясь разглядеть в слабом свете лицо собеседницы.

— Я просто Золушка, — немного подумав, ответила она.

Хмыкнув, принц приблизился к той, которая, наконец, назвала своё имя. Ничего более не ответив, особа королевской крови коснулся губами бархатной кожи руки.

— Спасибо за прекрасный танец, Золушка, — нежно произнёс, после чего присел на корточки перед Оливией. Изумлённая девушка чувствовала, как с её стопы правой ноги заботливо

убирают грязь, одевая туфельку.

— Зачем? — спросила она, когда принц вновь сравнялся с ней.

— Это принадлежит Вам, — не томя ожиданием свою избранницу, ответил будущий король. Ещё какой-то миг, и Золушку подхватили сильные руки. Принцу не составило никакого труда носить на руках хрупкое тело. Единственное, о чём он сейчас думал, выйти поскорее вместе с ней из этого мрачного леса.

— Постойте! — блондин решил остановиться, услышав чужой женский голос. Ему просто показалось это забавным.

Обладательница голоса стояла недалеко от него с ещё тремя сопровождающими её девушками. Вильяму показалось неважным, зачем они здесь были и с какой целью находились.

— Почему Вы выбрали её?! Она же недостойна Вас?! — прозвучал другой, более писклявый голос.

В ответ на это принц лишь усмехнулся, продолжив свой путь. Ему ни к чему было отвечать. То, что он хотел, парень сделал, остальное для него неважно. Даже неважно то, что до края удивлённые девицы, узнали в ней свою знакомую, когда наследник трона прошёл мимо них. Гризелда сразу узнала в ней свою падчерицу, а её дочери — свою сводную сестру. Они что-то кричали вслед идущей паре, это безумно раздражало...

«Это было последнее, что они увидели и сказали», — как только Оливия подумала это про себя, она услышала карканье воронов. Карканье, что принесло за собой волну женских криков, молящих о помощи. Грозная стая птиц наслаждалась истязаниями новых жертв, продолжая выклёвывать глазные яблоки у матери и её троих дочерей.

Выйдя из леса, Вильям обернулся назад, и ночные крики тут же прекратились. Перенаправив свой взгляд на девушку, которую он до сих пор держал в своих руках, принц хотел что-то спросить. Однако, Золушка его опередила, накрыв мужские губы своими, сливаясь в долгом и нежном поцелуе со своим будущим мужем...

*** Мораль сей сказки такова, додуматься же можно: Невзгодами своими поделиться, ведь не сложно Хоть с кровными родными, даже с верным другом. Решить одной её — не выход: бойся быть поруган. Отдавшись слепо злодеям ужасными и грязными, Легко увянешь в липкой паутине с дьяволами разными.